

Материалы по русской исторической лексикологии в «Губернских ведомостях»

Учреждение «Губернских ведомостей» относится к 1830 г. По положению, утвержденному Николаем I, в виде опыта в четырех губерниях начали выпускать газету, с тем чтобы можно было выработать правила об изданиях подобного рода. С 1838 г. «Губернские ведомости» стали выходить в 42 губерниях. Официальная часть этих ведомостей содержала распоряжения правительства, объявления о продаже имений в губернии, о розыске и вызове наследников, сообщения о служебных переменах. Публиковались списки лиц, избранных в думу, в различные земские учреждения, списки лиц, подлежащих призыву в армию, и т. п. Неофициальная часть «Ведомостей» была менее регламентирована, хотя по циркуляру и там не полагалось печатать оригинальных статей на общественно-политические темы, фельетонов и каких-либо произведений сатирико-юмористического жанра. Неофициальная часть отводилась для описания чрезвычайных происшествий, быта, событий из жизни губернского города и уездов, статистики, состояния сельского хозяйства, погоды, хозяйственных советов.

Иногда, однако, в неофициальной части появлялись публикации по этнографии, археологии, истории отдельных мест и памятников архитектуры, печатались памятники письменности из местных архивов и частных собраний. Это обыкновенно было связано с инициативой редактора, с его научными склонностями, с умением привлечь соответствующий круг авторов. В таких случаях вокруг

«Ведомостей» группировались значительные культурные силы.

Выделяется в этом отношении, например, деятельность К. Н. Тихонравова. В течение 25 лет он был редактором неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей», постоянно выступал в качестве автора, был прекрасным археографом, неутомимым археологом, знатоком истории Владимирского края, занимался изучением фольклора. До 350 старинных актов (из которых 115 сообщены Тихонравовым) опубликовано на страницах «Владимирских губернских ведомостей». Многие из этих актов вошли впоследствии в состав ряда владимирских сборников, введены таким образом в научный оборот, например, в наше время использованы в Картотеке древнерусского словаря Института русского языка АН СССР.

Однако далеко не всегда памятники письменности, опубликованные в «Ведомостях», извлекались и обобщались в сборниках, изданиях ученых архивных комиссий. Губернская периодическая печать продолжает хранить на своих страницах ценный актовый материал. О характере и объеме таких материалов можно составить представление, например, по «Ярославским губернским ведомостям» за 1887—1889 гг., когда редактором их неофициальной части был Ф. А. Бычков.

Критико-биографический словарь русских писателей и ученых С. Венгерова дает о нем скудные сведения: Бычков Федор Афанасьевич, археолог, ред. Неофиц. части Яросл. губ. вед., р. 1861 г., с. академика ¹, † 1909 г. (т. I, вып. 1, стр. 97).

Интересы Ф. А. Быčkoва определились рано. Как историк он занимается генеалогией княжеских и дворянских фамилий. В 19 лет им была подготовлена и вышла отдельной книгой «Родословная рода князей и дворян Бычковых-Ростовских» ². Через три года Бычков публикует

¹ Отец Ф. А. Быčkoва, директор Публичной библиотеки, археолог, академик А. Ф. Бычков (1818—1889) широко известен как издатель памятников русской истории и литературы. Под его редакцией издано 6 томов «Полного собрания русских летописей», Лаврентьевская летопись, вторая и третья Новгородские летописи, Дворцовые разряды, четыре тома «Писем и бумаг Петра Великого», издание которых было продолжено его сыном И. А. Бычковым (1858—1944), видным археографом и библиографом.

² Ф. А. Бычков. Родословная рода князей и дворян Бычковых-Ростовских. СПб., 1880.

«Дополнения к Родословной князей Ярославля»³. В 1885 г. выходит его «Опыт библиографического указателя печатных материалов по генеалогии русского дворянства»⁴.

Позднее, редактируя неофициальную часть «Ярославских губернских ведомостей» (далее — ЯГВ), Бычков продолжает интересоваться генеалогией⁵. В рецензии на книгу Д. А. Булатова «Материалы для генеалогии и истории дворянских родов Ростовского уезда Ярославской губернии» Бычков настоятельно предлагает приводить в известность материалы памятников письменности, хранящихся в церковных, уездных и частных собраниях документов, и если не издавать их, то хотя бы собирать и охранять от уничтожения то, что находится у частных лиц. Известно, что сам Федор Афанасьевич располагал значительным собранием документов⁶, часть из которых впервые была опубликована в ЯГВ⁷.

Исследование актовых материалов в Публичной библиотеке под руководством отца⁸, в Ростовском музее церковных древностей⁹, в церковных архивах Ярославля,

³ См.: А. А. Титов. Ярославль. Путеводитель по г. Ярославлю. СПб., 1883, стр. 172—190.

⁴ Ф. А. Бычков. Опыт библиографического указателя материалов по генеалогии русского дворянства. СПб., 1885.

⁵ См.: ЯГВ, 1888, № 12. — Его примечания, касающиеся генеалогии, имеются в опубликованной в ЯГВ в 1887 г. работе А. В. Экземплярского «Ярославские владетельные князья», в статье А. Я. Артынова «Село Угодичи Ростовского уезда Ярославской губернии» (ЯГВ, 1888, № 91—92; ЯГВ, 1889, № 5, 11) и в других работах.

⁶ Сейчас трудно установить, принадлежал ли весь этот архив лично Федору Афанасьевичу или семье Бычковых, имение которых находилось в Рыбинском уезде Ярославской губернии. Деревня Солыгаево, например, как следует из комментариев к напечатанному Ф. А. Бычковым документу XVII в. (ЯГВ, 1887, № 44), принадлежала «директору имп. Публичной библиотеки действительному тайному советнику А. Ф. Бычкову».

⁷ Например, челобитная 1609 г., купчая 1621 г. (ЯГВ, 1887, № 71, 73), «Письмо генерального прокурора графа Самойлова о карточной игре» 1795 г. и др.

⁸ Материалы, скопированные Бычковым в Публичной библиотеке и впервые опубликованные в ЯГВ, составили впоследствии отдельную книгу «Акты, относящиеся к истории Ярославской губернии» (вып. 1. Ярославль, 1889).

⁹ См.: Ф. А. Бычков. Ростовский музей церковных древностей. Путеводитель. Ярославль, 1886. О рукописях см. стр. 21. — Более подробно «Описание рукописей Ростовского музея цер-

Рыбинска, Углича определило в деятельности Бычкова, кроме занятий генеалогией, еще одно направление — собирание, издание, комментирование памятников письменности. Вниманием к слову-термину (древнерусскому, местному, специальному) отмечены все публикации Бычкова.

Нельзя не сказать и о большой научно-организационной и общественной деятельности Федора Афанасьевича. Именно на этот короткий период (с 1887 по 1889 г.) приходятся два важнейших события в научной жизни Ярославля.

В августе 1887 г. в Ярославле состоялся VII Археологический съезд. Бычков как член его подготовительного комитета участвовал в организации экспедиций по выявлению источников, имеющих отношение к истории Ярославля. В ЯГВ за 1887 г. был напечатан «Указатель архивных документов, относящихся к Ярославской губернии, хранящихся в главном архиве Министерства иностранных дел», составленный И. Токмаковым (№ 19, 21, 44—47, 64—65, 68), опубликовано «Описание рукописей Публичной библиотеки, доставленных на выставку при VII Археологическом съезде в Ярославле» (№ 55—59), среди которых значились Угличская лицевая псалтырь 1485 г., Учительное евангелие, писанное в Толгском монастыре в 1497—1498 гг., Житие царевича Димитрия Угличского (рукопись нач. XVIII в.), История о городе Ярославле 30—40-х годов XIX в. Дм. Серебрякова и др. Работа VII Археологического съезда (председатель И. Е. Забелин, секретари Ф. А. Бычков, В. К. Трутовский, И. А. Вахрамеев) подробно освещалась в ЯГВ. На съезде работало 8 секций. Председателем секции «Памятники славяно-русского языка и письма» был А. Ф. Бычков, секретарем А. И. Соболевский. Ф. А. Бычкову принадлежит вышущенный отдельной книгой отчет о съезде¹⁰.

Идеи съезда в известной мере определили последующую деятельность Бычкова как редактора неофициальной части ЯГВ. Он выступает с программой собирания мате-

ковных древностей» принадлежит А. А. Титову (Ярославль, 1866).

¹⁰ Ф. А. Бычков. Известия о VII Археологическом съезде. Ярославль, 1888.

риалов, освещающих быт Ярославской губернии ¹¹. В Историческом отделе ведомостей он считает желательным помещение корреспонденций по следующим темам: 1) описание сохранившихся памятников старины (курганов, городищ, их местонахождения); 2) историко-этнографическое описание наиболее обширных селений (история селения, занятия и быт жителей, предания, сказки); 3) объяснение названий некоторых селений и мест, а также целых местностей, основанное на бытующих среди населения преданиях. Последовательное освещение этой тематики находим в ведомостях 1888—1889 гг.

В 1889 г. образовалась Ярославская ученая архивная комиссия. Бычков был избран правителем дел и назначен членом этой комиссии. В I выпуске ее «Трудов» Бычковым напечатана «Заметка о хронографе ярославского священника Ф. Петрова» ¹².

В этот период местные историки, археологи и археографы публиковали в ЯГВ немало ценных памятников, имеющих отношение к Ярославлю, Угличу, Ростову, крупнейшим монастырям Ростово-Суздальской земли. В первую очередь нужно назвать А. А. Титова, члена-корреспондента Московского археологического общества, члена Археографической комиссии, которому принадлежит немало публикаций текстов XVII—XVIII вв., например Кекинский летописец XVIII в. (ЯГВ, 1887, № 87—89), духовная память И. Г. Нагова 1598 г. (ЯГВ, 1887, № 33), жалованная грамота 1683 г. на село Свято-славль-Караш (ЯГВ, 1887, № 42) и др. Назовем также И. Токмакова, главного библиотекаря Московского главного архива Министерства иностранных дел, напечатавшего дело 1684 г. по челобитью Ростовского Рождественского монастыря игуменьи Натальи (ЯГВ, 1887, № 21, 48—49, 51, 53—54), К. Н. Евреинова, хранителя Углич-

¹¹ Ф. А. Бычков. Краткая программа вопросов, по которым желательно получение корреспонденций и статей, с целью ознакомления читателей «Ярославских губернских ведомостей» с бытом Ярославской губернии (ЯГВ, 1888, № 1).

¹² Вследствие болезни деятельность Быčkova в Ярославской ученой архивной комиссии и в качестве редактора неофициальной части ЯГВ была прервана, однако из протоколов заседаний Архивной комиссии известно, что еще в 1890 г. по просьбе комиссии он занимался разбором архива в Рыбинске. «Заметку о хронографе» см. в «Трудах Ярославской ученой архивной комиссии» (вып. 1. Ярославль, 1890).

ского музея, археолога, археографа, опубликовавшего «Акты, относящиеся к истории Углича» (ЯГВ, 1889, № 46—49, 51—53, 55).

На страницах ЯГВ выступали также с работами и статьями, опиравшимися на данные памятников письменности, К. Д. Головщиков («Историко-этнографический очерк Ярославской губернии», ЯГВ, 1888, № 23—27, 29—43), А. В. Экземплярский («Ярославские владетельные князья», ЯГВ, 1887, № 5—18; «Ростовские владетельные князья», ЯГВ, 1887, № 84—93, 95—97, 99—101, 1888, № 11, 13, 14; «Угличские владетельные князья», ЯГВ, 1888, № 67—68, 70, 72, 77—82, 84, 87—88, 90, 95, 100, 102; ЯГВ, 1889, № 1—4), В. И. Лествицын («Исторические заметки», ЯГВ, 1887, № 34).

В эти годы местные историки интенсивно выявляли и публиковали памятники письменности: за три года опубликовано около шестидесяти документов XVI—XVIII вв. Ввиду недостаточности палеографических сведений и невозможности сверки публикаций с оригиналом (многие памятники частных собраний утрачены) считаем возможным ограничиться характеристикой их лексических данных. Полезно, однако, при этом учесть и тот лексический материал, который находим в опубликованных в ЯГВ записях народной речи, в статьях, заключающих наблюдения над местным значением и употреблением слов¹³ и другими особенностями говоров. Печатались перечни слов и выражений с указанием их значений¹⁴,

¹³ Такие материалы «Губернских ведомостей» используются в качестве источника составителями диалектных словарей. Например, публикация П. Шестернина «Опыт областного словаря Ярославской губернии» и П. Соколова «Особенности Ростовского наречия» (ЯГВ, 1853, 1868) названы в качестве источников «Краткого Ярославского областного словаря» Г. Г. Мельниченко (1961), некоторые статьи указаны в списке источников для «Словаря русских народных говоров» Ф. П. Филина.

¹⁴ «Местных слов Пошехонский говор имеет множество: бо-жатко (крестный отец), мост (сени), смориться (устать), шастать (бродить), жалеть (любить), притки, родимое (истерические болезни). . . отважный (вежливый), пользоваться (лечить) и др.» (А. Б а л о в. Простонародный говор в Пошехонском уезде. — ЯГВ, 1888, № 45). Или: «Выражаясь местно, прошел „сенокос“ для причта нашего прихода. . . Сенокосом княжич-городецкие прихожане обыкновенно называют во время, когда у священно-церковнослужителей нашего храма бывает особенно выдающийся доход в пользу причта» (В. С о к о л о в. Вести из уезда. — ЯГВ, 1888, № 24).

делались пояснения к местным терминам промыслов и ремесел¹⁵, к элементам условного языка¹⁶.

Приводились любопытные в лексическом отношении записи народной речи. Автор статьи «Особенности народного говора населения Рыбинского уезда Ярославской губернии» (ЯГВ, 1889, № 14) писал: «Население Рыбинского уезда, который по своему положению м. б. принят за центр губернии, говорит особенно типично, уснащая в то же время речь свою разными присловьями и поговорками, частью общерусскими, но больше местными, своего изобретения. . . Крестьяне Рыбинского уезда, надо заметить, вообще большие охотники до витиеватой речи и великие мастера в двух-трех словах резко, рельефно очертить предмет, характер или личность, их достоинства и недостатки, выразить едкий сарказм и добродушный юмор».

Вот один из образцов народной речи:

«Кому-нибудь из крестьян достается по жребию плохая выпаханная полоса. Недовольный крестьянин сетует.

. . . — Я на свою навозу-то, что грязи валил (т. е. очень много), а у его што: колос от колоса — не чуть (не слышно) девичья голоса, а по межам-то травина за травинкой бежит с дубиной. . . Чего *буркалы-то* (глаза) *высорочил* (вытаращил)? — набрасывается он на прежнего, рядом стоящего хозяина полосы.

— Кабы у меня эстолько скотины-то, — возражает последний.

Кабы не плешь — так бы и не голо. Сам *легонькая пашенка* (т. е. ленив).

— У тебя загривок-то потолще меня (т. е. ты богаче).

. . . — Мы, известно, за нуждой в люди не ходим — своей лишка есть (т. е. у самих бедность).

¹⁵ Например, *зашивка*, *возжанка*, *ужище* и др. в статье А. Ф. Князева «Веревоочный промысел в Балобановской волости Рыбинского уезда» (ЯГВ, 1889, № 17).

¹⁶ «В Угличском уезде есть мелкие скупщики холста, ниток и др. льняных изделий, называемые маяками, которые тоже употребляют, но только между собой, условный знак, состоящий главным образом из слов денежного счета. . . 1/2 к. — биряха, 1 к. — скани, 2 к. — дертаха, 3 к. — бир, 4 к. — секаня, 5 к. — оноха. Многие из этих и других употребляемых маяками слов напоминают, как считает проф. Корсаков, счет татарский» (К. Д. Г о л о в щ и к о в. Историко-этнографический очерк Ярославской губернии. — ЯГВ, 1888, № 32).

— Кабы мне досталась полоса-то, так я бы. . . — перебивает какой-то из неудачников-питерцев, проживающий дома.

— Туды же «кабы», а у самого из медной-то посуды — крест да пуговица, а из рогатого скота — таракан да жу-желица. Чуфариться сдумал (т. е. важничать): я — бы. . . *Шелохонье* (т. е. рублище) на тебе веретеном стряхнуть, а туда же, *жвакает* (разговаривает).

. . . И опять обращается к соседу:

— Возьми полосу-то назад, а я опять на свою сяду.

— Вишь какой *слизкой* (т. е. ловкий). Что ты мне за родня!

— По бабушке Ульяне двоюродный Яков, — отзывается кто-то.

. . . — Знаем этого архаровца: одежи-то — что на нем, а хлеба-то что в нем. . . Мастерство-то у них известное: из хлеба в навоз обращать (т. е. ни к чему не приучены). . . Про семерых драки добыть мастер (т. е. буйный)».

Отмечаемая автором колоритность местной речи, ее образность проступает и в старой письменности. Вот пример из текста, датированного 1682 г., относящегося к Угличу: И изъехав, государи, то поле села Богороцкого, и как въедем в лес дорогою, а он Василей разъезжает, выняв саблю наголо з братом своим Федором и людьми своими. И наскакав меня, богомолца вашего, попа Кодрата, учал бить саблею плащмя по спине и по рукам, и, ухватя меня, саблю к шее приносил остривом, и тычком в брюхо колол: „даи, де, поп, нам денег, так де будешь и жив; а не дашь денег, изрублю на пирожные части“. И я у него урвался и ушол в лес на кляченке» (Акты ист. Угл., № 6).

Записывая местные народные песни, причеты, духовные стихи, описывая промыслы, народные обычаи, авторы записей сопровождают комментариями и диалектные, и архаические слова. Так это сделано, например, в публикации А. Балова «Народные стихи, записанные в Пешехонском уезде в д. Сергеевское» (ЯГВ, 1889, № 28):

На горе-то на Синайской
Тут стояла божья церковь.
Как во этой-то во церкви
Лежал божий трудник,
Лежал божий трудник,
Ни рукой, ни ногой не владел.
Как пришла к нему Пятница-Параскева:
Она святой водой ево окропила

И словом ево наделила.
— Ты встань, божий трудник,
Ты поди по всему свету,
Ты скажи, божий трудник,
Штобы люди возчунулись,
Штобы по пятницам зола не золили,
По субботам камней не калили,
По воскресеньям ребят не бранили.

Комментарий Балова содержит следующее: трудник божий — страдалец, калека; володать — владеть; возчунулись — очувствовались, одумались; золу золить — варить щелок для мытья белья.

Ср. в другой публикации: «Из старорусских слов... отметим следующие: трудиться (хворать), хаять (каять, бранить), учать (начать), учливый (вежливый), стегать (сечь), лаять (бранить), выть, граять, борзиться (ЯГВ, 1888, № 45).

«В Ведомостях» находим такие сведения, которые представляют немалый интерес для воссоздания истории отдельных слов, или отдельных значений слова. Остановимся хотя бы на трех из них: *наслег*, *озепать*, *виноград*.

Наслег. Это слово и его производные известны в очень ранних памятниках письменности. В Новгородской II летописи под 1465 г. находим *наслег*: 20 телѣг прутия тонково, чѣмъ столбы везати на всякомъ стану на царскомъ на наслѣги, кгда царь и государь начюеть, коли съ Москвы поѣдетъ. В приходо-расходных книгах Богословского монастыря есть *наслежное*: ѣздилъ архимандрит Иоасаф к Москве для монастырскихъ дѣлъ, дарою исхаръчено наслѣжного... два алтына две денги¹⁷. В диалектологических записях (ЯГВ, 1889, № 39, 51) *наслег*, *обнаслежиться* и другие слова с этим корнем даны без комментариев и каких-либо помет:

Темна ноченька пристигла
Вот нам некуды идти
Нам наслегу не найти.

Им пришло время обнаслежиться
Пять разбойничков на спокой легли
А шестой из них во всю ночь не спит.

¹⁷ «Приходо-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 г. (1684—1689)». — «Труды Рязанской ученой архивной комиссии», 1903, т. XVIII, вып. 1, стр. 80.

В «Кратком ярославском словаре» Мельниченко отмечено только слово *наслецик* «ночлежник». Очевидно, в конце XIX в. слово *наслег* в значении «ночлег» еще бытовало в Ярославской губернии.

Озепать. «Человек часто хворает, оттого, что его «сглазили», «озепали», как выражаются в Ярославской губернии» (А. Б а л о в. Народные суеверия и предрассудки в Пошехонском уезде. — ЯГВ, 1888, № 43). Ярославские данные помогают уяснить значение слова *озеп*, известное старой русской письменности: «... архангелу Михаилу взять раба божия Григория из рук врагов его от лиха от зла чел<овека>, ото всякия порчи, от ведуна и ведуницы, и соблюсти в бедах, в скорбях, в печалях, на распутях, на реках, в пустынях, в ратех, в царях, во всяких властях ото всяких злых чел<овек> от озепу, от порчи»¹⁸.

Виноград. Древнейшее значение слова — фруктовый сад, дающий плоды для вина, сад вообще: Смокъвь имѣаше нѣкъто въ виноградѣ своемъ (Изб. 1073 г.); Заидокомъ въ другой садъ монастырской: и въ томъ виноградѣ церковь святыхъ апостолъ (Срезн. Матер. III, Доп., 34). Слово *виноградник* — позднее, в «Материалах» Срезневского не фиксируется. По-видимому долго наряду с новым словом *виноградник* в указанном значении употреблялось слово *виноград*. Запись народных песен в Пошехонье (ЯГВ, 1889, № 46) как будто подтверждает это:

На чужой-то дальней стороне
Сахарам поля посеяны,
Медовой сытой полеваны,
Виноградом огорожены.

Особую ценность в лексическом отношении представляют собой памятники письменности, опубликованные в «Ярославских губернских ведомостях». Среди памятников XVI—XVII вв. мы находим и отдельные самостоятельные документы, и разрозненные документы одного дела, и подборки актового материала, хранившегося в архивах и частных собраниях. Они разнообразны: грамоты (царские, жалованные, несудимые, ввозные), челобитные (изветные, явочные), памяти (духовные, счетные), купчие, явки, расписки, поручные записи, отписи, наказы.

¹⁸ Н. Новомбергский. Слово и дело государевы. (Материалы), т. II. Томск, 1909, стр. 44.

Даже в том сравнительно небольшом количестве текстов, которые взяты для обозрения (публикации за три года; их полный список см. в Приложении), встречаются такие слова, которые не представлены в древнерусских словарях (И. И. Срезневского, А. Л. Дювернуа, Г. Е. Коцина) и пока не зафиксированы в Картотеке ДРС.

Остриво. Василии ухвата меня саблю к шее приносил остривом и тычком в брюхо колол (1682, Акты ист. Угл., № 6). *Остриво* — по-видимому, острая, режущая часть сабли. В ДРС есть лишь *острие*.

Сетиво. Это слово встречаем в местном памятнике «Мышкинский месяцеслов» 1779 г. (ЯГВ, 1888, № 15—17) — собрании наставлений и примет («Деревенское предостережение»), пословиц («Присловицы») и сентенций, связанных с сельскохозяйственным календарем: «Май: 1. Еремья запрягальника — подыми сетиво (зачинается яровой сев). 5. Арины рассадницы (садят рассаду). 31. Еремья покинь сетиво (оканчивается сев яровой). Июнь: 18. Леонтия покинь сетиво овса (овсяной сев кончается)». *Сетиво* обозначает лукошко, корзину для посевного зерна.

Руха. И те староста. . . тому питейному збору учинили остановку и вашей, великих государей, казне пошлинному и питейному збору учинили великую поруху а в прошлых, государи, годах. . . прежние верные головы на той ярманке. . . пошлыны збирали и питье продавали, а остановки и рухи не было (1685, Акты ист. Угл. № 13); Прежние власти так не живали и рухи такие чудотворцову дому не чинивали (1668, Акты ист. Угл. № 1). Словом *руха* обозначается то же, что *рух*, *поруха* в «Материалах» И. И. Срезневского.

Тека. А кровля им учинить нат стоилы и нат полаткою и над мостом накрепко, чтоб теки в год не было; а буде объявится тека в год или в полгода, и ему, Сидору с товарищи. . . та кровля перекрыть (1645, Акты ист. Угл., № 10) Слово обозначает течь.

Купка. И учал тот игумен Ияков со кружечново двора вино почал покупать, и учал пить и бражничать. . . И после купки учал тот игумен Ияков вино сидеть на монастыре (1668, Акты ист. Угл., № 1). Слово обозначает действие по глаголу *купить*.

Седка. Учал тот игумен Ияков вино сидеть на монастыре по многие поры во многие кубы. И после тое монастырские седки учал сидеть у слуги Спиридона Якимова

в деревне (1668, Акты ист. Угл., № 1). Слово обозначает действие по глаголу *сидеть* (вино).

Тычиги. Да взяли, государь, моего живота. . . из короб. . . платья шапку. . . да сапоги сафьянные, жолты кривые цена двадцать алтын, да и тычиги козловые цена пол полтины да штаны (1609, Челоб. Щепина).

Новыми контекстами из «Ярославских губернских ведомостей» могли бы быть пополнены картотеки для слов, *бечета, бороишишко, вислый, закрепа, кережка, кропати, поноровка, поросник, присуд, прясло, рудити, рыболовь, сродец, шарбатный* и др.

Публикации актового материала иногда сопровождались комментариями, объяснением отдельных слов и выражений. Эти объяснения заслуживают внимания. Публикуя две рукописи XVII в. из личного архива, Бычков снабжает некоторые слова (*фerezь, оловяник, стопа, вороночек, шириночка, протазанец, ценинный* и др.) своими толкованиями. Возьмем лишь одно из них: *фerezь* — верхняя комнатная одежда длиною почти до лодыжек, без перехвата и воротника, с длинными, суживающимися к запястью рукавами, наперед застегивалась пуговицами с длинными петлицами, или схватывалась завязками¹⁹. Заметим: в известном труде П. И. Савvaitова «Описание старинных русских утварей, оружия, ратных доспехов и конского прибора» дается менее полное толкование.

Из других толкований: *вапами* то есть красками (ЯГВ, 1889, № 11); *неслътье* — неудача (ЯГВ, 1888, № 16); *в дву по тому ж* — выражение, известное в межевании, означающее трехпольный надел земли (ЯГВ, 1889, № 59) и др.

Эти материалы были важны не только в плане накопления данных для древнерусской лексикографии. Известно, какой неполной по материалам XVI—XVII вв. была картотека И. И. Срезневского. А в «Ведомостях» публиковали и комментировали именно эти материалы, к тому же часто местные. Неудивительно, что эти публикации порой являются единственным источником наших знаний о слове. Мало что известно, например, о слове *воронок, вороночек*, обозначающем сосуд. У Быčkova находим:

¹⁹ См.: Ф. А. Бычков. Опись имущества царевичей Ивана Михайловича, Алексея и Дмитрия Алексеевичей, составленная в 1665 г. Ярославль, 1886, стр. 9.

«вороночик серебрян, воронок — род кувшина с крышкой и тоненьким носком, изгибающимся кверху от самого дна сосуда»²⁰. О слове *сопа*: «ямы, где ранее брали известь, теперь заросли сосновым лесом; местные жители называют их сопами» (ЯГВ, 1887, № 52).

В записях московских и ярославских писцов наблюдаем некоторые лексические различия. Например, в описи двора, сделанной присланным из Москвы К. Журавлевым, читаем: а на том спорном дворе хоромного строения две горницы на жилых подклетьях, промеж ими сени с чердаком, да на том же дворе построен погреб с напогребницей да омшенник, возле омшенника сарай, позади хором поставлена баня, кругом огорожен забором и огород кольем (1684, Рост. Рожд. м., № 51). Описание того же двора в ярославской купчей: а на дворе хором: две горницы на жилых подклетьях, промеж ими сени на подсенье а на сенях чардак да на том же дворе изба, против ее сеньцы да клетька да мшенник теплой, да ледник, да мыльня, да двой ворот больших кругом заборы со всяким дворовым строением (1684, Рост. Рожд. м., № 49). Как будто *погребом* и *ледником* в разных местах называли строение одного назначения (впрочем, в памятниках письменности, если судить по материалам ДРС, эти слова могут иметь и не одно и то же значение). А вот употребленные в тех же текстах *баня* и *мыльня* не позволяют думать, что в Ярославле предпочитали слово *мыльня*, так как в других ярославских источниках есть и *баня*: на дворе ево хором: изба перед нею сенцы, . . . да баня (1687, Акты ист. Яросл., № 6).

К жалованной грамоте Ивана Грозного Ярославскому Спасскому монастырю на село Сигорь с деревнями Бычков делает любопытные примечания, касающиеся исторических изменений в названиях населенных мест: Из деревень, тянувших к селу Сигорь, многие существуют и теперь, таковы: . . . Дреплево (в грамоте Дрепнево); Горлицы (в грамоте Гора); Горбаново (в грамоте Горбаново Большое); Раменье (в грамоте Бѣлое Рамѣнье); Станиславка (в грамоте Станиславль); Обритьево (в грамоте Оголихин починок). . . Деревеньки при речке Нерюхе (в грамоте Деревеньки при рѣчкѣ Студенкѣ) (ЯГВ, 1889, № 91).

²⁰ Там же, стр. 12.

Старинные тексты, напечатанные в «Ведомостях», содержат некоторые интересные данные и по истории русского словообразования. Ср.: конюшей старец и конюшней двор, два окошка красных косяшных и три окошка красных косячатых (1645, Акты ист. Угл., № 10); скотей двор и скотный двор (1689, Рост. Рожд. м., № 51); смертное убоиство (1668, Акты ист. Угл., № 1), смертное убийство (1682, Акты ист. Угл., № 6), смертное убивство (1695, Акты ист. Яросл., № 11).

Колебания в оформлении грамматического рода имен типа *усадьбенко*: из усадбенки моей согнать. . . в усадбенко мое (1680, Акты ист. Угл., № 12); тое мою деревнишко Починок пограбили. . . в деревнишко Починок (1680, Акты ист. Угл., № 12); мое, сироты вашего, домишко згорело. . . и как без меня. . . женишко мое из домишка моего в то пожарное время выносила всякое борошнишко мое и положила у него, Ивана, женишко мое на сбережение ларец дубовой. . . и приняв, он, Иван, тот ларец у женишка моего, и поставил на свой сундук (1685, Акты ист. Угл., № 16).

Особенности в оформлении числительных: тринадцать крестов серебряных му(ж)ских в тех трехнатцати крестах четыре позолочены (1685, Акты ист. Угл., № 16); на срок 204 году генваря в вторыи на десят день (1695, Акты ист. Угл., № 19).

Материалы трех годовых комплектов рассмотренного периодического издания показывают, каким ценным источником сведений по истории русской лексики могут служить «Губернские ведомости». «Ведомости» нередко редактировались знатоками местной истории, осведомленными в памятниках письменности, каким был, например, Бычков. Опубликованные в «Ведомостях» старинные акты, особенно связанные с местной историей, заслуживают внимания со стороны лингвистов, прежде всего составителей региональных словарей и исследователей в области исторической лексикологии.

Приложение

*Памятники письменности XVI—XVII вв.,
напечатанные в «Ярославских губернских ведомостях»
в 1887—1889 гг.*

Акты, относящиеся к истории Углича

- № 1. Изветная челобитная крестьян Николо-Улейминского монастыря на игумена того же монастыря Иакова, 1668 г. (ЯГВ, 1889, № 46).
- № 2. Челобитная архимандритов и игуменов Угличских монастырей, 1696 г. (ЯГВ, 1889, № 46).
- № 3. Челобитная боярину А. С. Шенну служек и крестьян Угличских монастырей, конец XVII в. (ЯГВ, 1889, № 46).
- № 4. Челобитная Иоасафу митрополиту Ростовскому и Ярославскому архимандрита Алексеевского монастыря Герасима на монастырских крестьян села Воскресенского, 1696 г. (ЯГВ, 1889, № 47).
- № 5. Явочная челобитная архимандрита Воскресенского монастыря Иакова, 1696 г. (ЯГВ, 1889, № 47).
- № 6. Явочная челобитная священников села Рождественского, 1682 г. (ЯГВ, 1889, № 47).
- № 7. Память бывшего игумена Алексеевского монастыря Павла, 1692 г. (ЯГВ, 1889, № 48).
- № 8. Память игумену Алексеевского монастыря Павлу, 1692 г. (ЯГВ, 1889, № 49).
- № 9. Память игумену Алексеевского монастыря Лаврентию, 1683 г. (ЯГВ, 1889, № 49).
- № 10. Поручная запись на постройки в конюшнем дворе Алексеевского монастыря, 1645 г. (ЯГВ, 1889, № 49).
- № 11. Расписка дорожного пристава шведских послов Мирона Григорьевича Баишева, 1684 г. (ЯГВ, 1889, № 49).
- № 12. Явочная челобитная вдовы Мавры Заболоцкой на Андриана Вольнцева, 1680 г. (ЯГВ, 1889, № 49).
- № 13. Явочная челобитная угличского таможенного головы Мехова на крестьян стольника Алмазова, 1685 г. (ЯГВ, 1889, № 51).
- № 14. Челобитная Андрея Климашевского на угличского воеводу А. М. Порошина, 1696 г. (ЯГВ, 1889, № 51).
- № 15. Явочная челобитная крестьян села Мышкина, 1691 г. (ЯГВ, 1889, № 51).
- № 16. Явочная челобитная угличанина посадского человека Панина на угличанина посадского человека Шапошникова, 1685 г. (ЯГВ, 1889, № 51).
- № 17. Изветная челобитная книг печатного дела разборщика Герасима Попова на ларешного Баранова, 1696 г. (ЯГВ, 1889, № 52).

Акты, относящиеся к истории Ярославской губернии

- № 1. Царская грамота из Приказа Большого дворца властям Кирилло-Белозерского монастыря о содержании в нем под началом Ростовского Борисоглебского монастыря игумена Сергия, 1662 г. (ЯГВ, 1888, № 22).

- № 2. Царская грамота ярославскому воеводе И. Ф. Наумову о неназначении в целовальники дворников Ярославского двора, принадлежавшего Кириллову монастырю, 1627 г. (ЯГВ, 1888, № 22).
- № 3. Выданная из Приказа Большого дворца счетная отпись в рыбном оброке, который должны были внести рыбные ловцы Рыбной слободы, 1646 г. (ЯГВ, 1888, № 26).
- № 4. Счетная память в уплате рыбными ловцами Рыбной слободы следуемого с них рыбного оброка, 1656 г. (ЯГВ, 1888, № 26).
- № 5. Мирской приговор посадских людей и рыбных ловцов Рыбной слободы касательно дворов, лавок и другого имущества, 1686 г. (ЯГВ, 1887, № 37).
- № 6. Две явки о побеге рыбных ловцов из Рыбной слободы с исчислением оставленного ими недвижимого имущества, 1687 г. (ЯГВ, 1887, № 37).
- № 7. Жалованная грамота царя Михаила Федоровича Ростовскому Борисоглебскому, что на устье, монастырю на владение приписным Ковженским монастырям Николая Чудотворца в Белозерском уезде, монастырскими вотчинами и рыбными ловлями, 1614 г. (ЯГВ, 1888, № 45).
- № 8. Жалованная льготная грамота царя Михаила Федоровича Ростовскому Петровскому с Поля монастырю, 1623 г. (ЯГВ, 1888, № 48).
- № 9. Жалованная льготная грамота, данная царем Иоанном Васильевичем старице Анисии Глинской (вдове князя Василия Львовича Глипского) на село Угодичи с деревнями Ростовского уезда, 1552 г. (ЯГВ, 1888, № 77).
- № 10. Челобитная белозерских посадских земских старост святейшему патриарху Никону о возмещении из государевой казны произведенных ими расходов на построение судов для перевозки мощей св. Филиппа митрополита Московского и на наем рабочих людей, 1662 г. (ЯГВ, 1889, № 35).
- № 11. Явочная челобитная Ярославского уезда Черemoжской волости покровского, что на Полозове Раменье, священника Симеона Иванова на прихожан своих, братьев Видовых, 1695 г. (ЯГВ, 1889, № 61).
- № 12. Жалованная несудимая грамота царя Ивана Васильевича Грозного Ярославскому Спасскому монастырю на село Сигорь с деревнями, 1562 г. (ЯГВ, 1889, № 91).
- № 13. Жалованная несудимая грамота царя Ивана Васильевича Грозного Ярославскому Спасскому монастырю на село Левашово с деревнями и пустошами, 1566 г. (ЯГВ, 1889, № 93).

Материалы Ростовского Рождественского монастыря

Дело по челобитью Ростовского Рождественского девичьего монастыря игуменьи Натальи с сестрами о пожаловании им для пополнения монастыря и кладбища находящегося подле оных выморочного пустого места, которое было отдано из земской избы под двор губному старосте Василью Озерову, 1684 г. (ЯГВ, 1887, № 21, 48—49, 51, 53, 54).

Материалы Посольского приказа

Дело об устроении городу Ярославлю печати по гербу с надписью, 1692 г. (ЯГВ, 1887, № 64—65).

Выборки из дел и сборников

Выборки из рукописного сборника Троице-Сергиевской лавры XVI в. (ЯГВ, 1887, № 52—53).
Два документа, хранящиеся в Московском архиве Министерства юстиции. 1. Ярославль в 1666 г.; 2. Ростов в 1666 г. (ЯГВ, 1887, № 65).

Отдельные документы

- № 1. Жалованная грамота, данная царями Иоанном и Петром Алексеевичами Троицкому Данилову Переславскому монастырю, 1687 г. (ЯГВ, 1887, № 14).
- № 2. Духовная память Ивана Григорьевича Нагова, 1598 г. (ЯГВ, 1887, № 33).
- № 3. Жалованная грамота царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей патриаршему Московскому дому на село Святославль-Карац, 1683 г. (ЯГВ, 1887, № 42).
- № 4. Ввозная грамота Ивану Савельевичу Чирикову на поместье в Ярославском уезде в Черemoжской волости на сельцо Сольгаево, Саматаево тож, XVII в. (ЯГВ, 1887, № 44).
- № 5. Грамота царя Петра Алексеевича ярославскому воеводе стольнику Л. А. Вельяминову-Зернову об освобождении крестьян дворцовых сел Брейтова и Черкасова от платы оброчных денег за хлебное жалованье, 1699 г. (ЯГВ, 1887, № 70).
- № 6. Челобитная стряпчего Андрея Щепина царю Дмитрию Ивановичу (Лжедмитрию) о бесчестии, 1609 г. (ЯГВ, 1887, № 71).
- № 7. Купчая крестьян царицы-инокини Дарии Алексеевны Колтовской на проданную ими землю (половину пашни Павлихи) на реке Мологе старцу Иову Обротину, 1621 г. (ЯГВ, 1887, № 73).